

КЛИНИЧЕСКИЙ СЛУЧАЙ ПСИХОГЕННОЙ АЛОПЕЦИИ У КОШКИ

Бушмина Александра Александровна, аспирант кафедры терапии и фармакологии ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный аграрный университет»

Оробец Владимир Александрович, доктор ветеринарных наук, профессор, заведующий кафедрой терапии и фармакологии ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный аграрный университет»

Аннотация: Психогенная алопеция у кошек является редкой и трудно диагностируемой патологией с удовлетворительным прогнозом, но от этого данная проблема не теряет своей актуальности. Диагностический подход к кошкам с алопециями должен быть комплексным, а в лечении необходима коррекция предрасполагающих факторов окружающей среды.

Ключевые слова: ветеринария, психогенная алопеция, поведенческий язвенный дерматит, кошка.

Введение. Алопеция, или выпадение волос, является распространенной проблемой среди кошек в ветеринарной медицине. Наиболее частыми причинами потери волоса является самоиндуцированная алопеция, а именно когда животное занимается чрезмерным грумингом, интенсивно вылизывая себя, что приводит к очаговым и диффузным зонам потерям волоса.

Психогенная алопеция может возникать на фоне стресса или постоянного раздражающего фактора в жизни животного, проявляясь потерей волоса и участками самотравмирования. Диагноз скорее является диагнозом исключения, поэтому изначально стоит заняться поиском других причин кожных поражений, повторяющихся клинические признаки психогенной алопеции – гиперчувствительность к укусам блох, нежелательных пищевых реакций, атопический дерматит, дерматофитозы [1].

У кошек данная патология носила название идиопатического язвенного дерматита, однако ряд исследований, в том числе публикация французских ученых Emmanuelle Titeux с соавторами (2018), доказали влияние поведения и темперамента на данную патологию и предложили классифицировать диагноз как «поведенческий язвенный дерматит» [2].

Клинический случай изложен в соответствии с Рекомендациями по описанию ветеринарных клинических случаев [5].

Кейс. Сведения о пациенте. Кот беспородный, возраст 18 месяцев, кастрирован, вакцинирован, обработан от эндо- и эктопаразитов. Содержится в квартире без выхода на улицу. Три месяца назад в доме появилось новое животное (кот, возраст 4 месяца), взятое на передержку.

Жалоба. Владельцы обратились в клинику по поводу того, что у взрослого животного появился бреволосый участок в области холки, далее с их слов присоединился зуд, кот задней лапой травмировал себя, проявлял беспокойство, интенсивно вылизывался. Проявление данной симптоматики отмечают в течение 1 месяца. Общее состояние животного не поменялось, активность и аппетит сохранены. У второго животного признаков поражения кожи и шерсти не наблюдают.

Результаты клинического обследования и поставленный диагноз. При визуальном осмотре в области холки был обнаружен участок без волос с эрозированной поверхностью размером 5x3 см. Вокруг данного участка также отсутствовал волос по периметру 2-2,5 см.

По результатам цитологического исследования мазка-отпечатка с места поражения были выявлены воспалительные клетки: дегенеративные нейтрофилы, фагоцитирующие кокки, большое количество эозинофилов, спор грибов обнаружено не было.

Проведена люминесцентная диагностика лампой Вуду – специфического бриллиантово-зеленого свечения не обнаружено, что также помогло исключить дерматофит рода *Microsporum canis*.

Проведена трихоскопия волоса из пораженной области – было выявлено повреждение кончиков волос, подтвердившая, что данная алопеция самоиндуцированная; волос пораженных дерматофитом не обнаружено.

При исследовании глубокого и поверхностного соскоба с кожи – *Cheyletiella blakei*, *Notoedres cati*, *Demodex cati* и *Demodex gatoi* не обнаружены.

Реакции гиперчувствительности являются наиболее частой причиной кожных болезней кошек, включая гиперчувствительность к укусам блох (реже других насекомых), реакции пищевой гиперчувствительности, уртикария, контактный дерматит и атопический дерматит[3].

На основании собранного анамнеза, клинических признаков и результатов лабораторной диагностике был поставлен предварительный диагноз блошиный аллергический дерматит, дифференциальные диагнозы кошачий кожный атопический синдром (*Feline Atopic Skin Syndrome*) [4], пищевая гиперчувствительность, психогенная алопеция.

Управление лечением и его результат. Проведена диагностика зуда, а именно назначена обработка от эктопаразитов данного животного и всех животных в контакте, обработка окружающей среды от блох и назначена терапия глюкокортикоидами в противовоспалительных дозах для снижения активности и миграции воспалительных клеток. Животное ответило на терапию, но полного заживления раны не произошло и при отмене препарата наблюдался рецидив самотравмирования.

Продолжена диагностика зуда, а именно назначена элиминационная диета на 6-8 недель без отмены обработок от эктопаразитов и возобновлен курс глюкокортикоидов. После отмены противовоспалительного препарата признаки самотравмирования вернулись, несмотря на использование нового/гидролизатного корма, что свидетельствовало об отсутствии неблагоприятной пищевой реакции.

На этом основании был сделан вывод, что у данного животного возможен кошачий кожный атопический синдром. Был вновь назначен короткий курс глюкокортикоидов с дальнейшим переходом на апоквел (оклатициниб) «офф-лейбл» для поддержания противовоспалительного эффекта и контроля зуда, а также владельцам была выдана тест-таблица оценки благополучия кошки, разработанная Titeux E. [2].

При повторном курсе глюкокортикоидов и переходе на апоквел (оклатициниб) владельцы отметили, что уровень воспаления и беспокойства снижается, но полного заживления раны и разрешения проблемы не происходит. В результате прохождения теста для оценки благополучия кошки было набрано 14 баллов, что могло означать о возможности существования проблем у данного животного. Из ответов владельцев по предложенной тест-таблице было отслежено, что сфера доступа к окружающей среде, контроль взаимоотношения с другими кошками и соответствия темперамента кошки и окружающей среды не были удовлетворительными.

На этом этапе был поставлен диагноз поведенческий язвенный дерматит кошек, который имеет под собой психогенные причины, так как блошиный аллергический дерматит, пищевая гиперчувствительность и кошачий кожный атопический синдром были исключены диагностикой зуда.

Было принято решение корректировки поведения, связанного с психогенной алопецией и параллельно назначены синтетические аналоги лицевого феромона кошек, анксиолитиков для снижения беспокойства и возбуждения, курс глюкокортикоидов для снятия воспаления.

После перевода второго животного в другую семью, обогащение окружающей среды – игры не менее 30 минут в день, повышение

двигательной активности, способствовали нормализации видовых нужд. После предпринятых мер на повторном приеме было отмечено полное заживление пораженной области, далее были отменены применяемые препараты и рецидива самотравмирования не произошло.

Обсуждение кейса. Психогенная алопеция кошек является достаточно редкой и трудно диагностируемой патологией с удовлетворительным прогнозом, но от этого данная проблема не должна терять своей актуальности, так как именно эти животные требуют более тщательного подхода как со стороны ветеринарных специалистов, так и со стороны владельцев. Должна проводиться совместная работа ветеринарных дерматологов и ветеринарных бихевиористов, чтобы не допускать эвтаназии данных групп животных, расцененных как сложных пациентов в диагностике и терапии.

Библиографический список

1. Герке, А. Н. Диагностический подход и терапия при невоспалительной алопеции у кошек / А. Н. Герке // Vetpharma. – 2013. - №5,6. – С. 42-59.
2. Titeux, E. From Feline Idiopathic Ulcerative Dermatitis to Feline Behavioral Ulcerative Dermatitis: Grooming Repetitive Behaviors Indicators of Poor Welfare in Cats / E. Titeux, C. Gilbert, A. Briand // Cochet-Faivre N. Veterinary Dermatology and Allergy. – 2018. – N 16. doi.org/10.3389/fvets.2018.00081.
3. Scott, D. Skin immune system and allergic skin diseases. Muller and Kirk's Small Animal Dermatology (ed 6th). / D. Scott, W. Miller, C. Griffin. - Philadelphia: W.B. Saunders Co.; 2001:543-666.
4. Halliwell, R. Feline allergic diseases: introduction and proposed nomenclature / H. Richard, Pucheau-Haston C. M., Olivry Th. Et all. // Vet Dermatology. - 2021 V.32. - P. 8-12. DOI: 10.1111/vde.12899.
5. Акчурин, С.В. Рекомендации по описанию ветеринарных клинических случаев / С.В. Акчурин, Г.П. Дюльгер, И.В. Акчурина, В.С. Бычков, Е.С. Латынина// Вестник Рязанского государственного агротехнологического университета имени П.А. Костычева. – 2020. – № 4 (48). – С. 5-10.

CLINICAL CASE OF PSYCHOGENIC ALOPECIA IN A CAT

Bushmina Alexandra Alexandrovna, postgraduate student of the Department of Therapy and Pharmacology, Stavropol State Agrarian University (alexbushmina@mail.ru)

Orobets Vladimir Aleksandrovich, Head of the Department of Therapy and Pharmacology, FSBEI HE "Stavropol State Agrarian University", Professor, Doctor of Veterinary Sciences (orobets@yandex.ru)

Abstract: Psychogenic alopecia in cats is a rare and difficult to diagnose pathology with a satisfactory prognosis, but this problem does not lose its relevance. The diagnostic approach to cats with alopecia should be comprehensive, and treatment requires correction of predisposing environmental factors.

Key words: veterinary medicine, psychogenic alopecia, behavioral ulcerative dermatitis, cat.

УДК 619:618.333:091:636.1

ПОСТМОРТАЛЬНАЯ ДИАГНОСТИКА ПРИЧИН ВНУТРИУТРОБНОЙ СМЕРТИ ДВОЙНЕВЫХ ПЛОДОВ У КОБЫЛЫ

Вахрушева Татьяна Ивановна, доцент кафедры анатомии, патологической анатомии и хирургии Института биотехнологии и прикладной медицины, ФГБОУ ВО «Красноярский ГАУ»

Аннотация: В статье описан случай внутриутробной смерти двойневых плодов при многоплодной беременности у кобылы, изложены результаты постмортальной диагностики с установлением причин выкидыша, изучена картина изменений органов и тканей, выявлены причинно-следственные связи между патологическими процессами и механизмом смерти.

Ключевые слова: внутриутробная смерть, лошади, жеребость, двойневые плоды, патоморфология